

что позволило провести их укрупнение, превратив из мелких мастерских в специализированные заводы и фабрики. В эти годы продолжался и процесс гуманизации условий отбывания наказания.

1990-е гг. стали временем, пожалуй, самых суровых испытаний системы ИТУ Республики Бурятия. Развал социальных, политических структур и связей, распад страны и утрата единого экономического пространства, поставили пенитенциарные учреждения региона под угрозу исчезновения как самостоятельных субъектов хозяйствования и организации производства. Сегодня этот период пройден, учреждения исполнения наказаний республики уверенно смотрят в будущее, продолжают выполнять свои непростые и нужные обществу функции.

Есть в новой книге и несколько дискуссионных положений. Так, например, инструкцию «Всем партийно-советским работникам и всем органам ОГПУ, суда и прокуратуры» от 8 мая 1933 г. за подписью И.В. Сталина и В.М. Молотова о необходимости отказаться от массовых репрессий «в результате наших успехов в деревне», авторы трактуют, как «попытку остановить тотальный террор» (С. 41–42). Думается, что появление подобного инструктивного письма можно рассматривать лишь как стремление Сталина скрыть свои подлинные планы в борьбе за безраздельное господство в руководстве партией и страной.

Уверен, что настоящее исследование историков и практиков пенитенциарной системы Республики Бурятия вносит крупный вклад в разработку данной проблематики, будет отмечено специалистами, вызовет интерес у многих читателей.

В.Н. КАЗАРИН

НОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ СИБИРСКОМУ УЧЕНОМУ 20–30-х гг. XX в.*

Современный российский книжный рынок, при всем его обилии, редко дарит читателю издания, посвященные видным деятелям науки, как зарубежной, так и отечественной. Еще реже мы встречаем книги, главными героями которых являлись бы сибирские ученые, известные в профессиональных кругах, чьи труды были бы востребованы и сегодня, выдержав проверку временем. Поэтому отрядным фактом, достойным быть отмеченным в современной историографии интеллектуальной жизни Сибири, является выход в свет выше означенной монографии. Ее автор доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и Отечественной истории Иркутского государственного университета Юрий Анатольевич Зуляр.

* Рец. на: Зуляр Ю.А. Виталий Чеславович Дорогостайский. Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2009. 79 с.

Виталий Чеславович Дорогостайский (1879–1938) — выдающийся исследователь, внесший значительный вклад в изучение Сибири и Центральной Азии. Выпускник Московского университета, член Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (ВСОРО), профессор и непродолжительное время декан ветеринарного факультета Иркутского университета, крупного научно-образовательного центра Сибири 20–30-х гг. XX в., доктор биологических наук, репрессированный и расстрелянный в 1938 г.; реабилитированный в 1957 г. Таковы основные этапы биографии ученого.

Сравнительно небольшая по объему монография Ю.А. Зуляра дополняется его же статьей, вышедшей осенью 2009 г., как раз к 130-летию В.Ч. Дорогостайского (См.: Зуляр Ю.А. *Жизнь и наука сквозь репрессии (к 130-летию В.Ч. Дорогостайского)* // *Сибирская ссылка: Сборник научных статей. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2009. Вып. 5 (17). С. 436–451*). Во многом повторяя материал монографии, статья содержит и некоторый новый материал; именно поэтому две эти публикации воссоздают наиболее полный портрет сибирского ученого.

Если статья построена по хорошо нам знакомому и привычному хронологическому принципу, то структура монографии Ю.А. Зуляра иная. Из пяти глав книги жизненному пути В.Ч. Дорогостайского посвящена одна глава, а остальные освещают вклад ученого в исследование природы озера Байкал и Прибайкалья, описывают научные экспедиции в Забайкалье, Монголию и Урянхайский край. Отсюда и жанр книги: это не беллетризованная биография, жанр, который, кстати, в последнее время стал очень популярным (именно так, в основном, представлены последние издания серии «Жизнь замечательных людей»), а, скорее, науковедческое исследование. Этого, на мой взгляд, и требует замысел серии «Выдающиеся географы Сибири», в которой и вышла работа Ю.А. Зуляра. Сразу следует оговорить источниковую базу монографии: основу ее составляют архивные данные, извлеченные автором из семи фондов Государственного архива Иркутской области (ГАИО), двух фондов Санкт-Петербургского филиала архива РАН (ПФА РАН), одного фонда архива Русского географического общества. Автор привлек также публикации В.Ч. Дорогостайского, материалы периодических изданий. Упоминается и еще один оригинальный источник: книга дочери ученого Е.В. Дорогостайской под названием «Виталий Чеславович Дорогостайский», изданная в Санкт-Петербурге в 1994 г. Но, как отмечает автор, эта работа издана небольшим тиражом и практически не известна широкому читателю. Мемуарная литература всегда интересна авторским видением событий, но не следует забывать, что это наиболее субъективный источник, и он никогда не сможет заменить пусть не большую, но хорошо фундированную исследовательскую работу.

Первая глава, как говорилось выше, посвящена жизненному пути ученого. По объему эта самая маленькая глава, содержащая наиболее

общие сведения о Дорогостайском; однако, к сожалению, единственная, которая не документирована. На мой взгляд, все же ее стоило документировать, поскольку опыт работы над воссозданием биографий свидетельствует, что в разных источниках встречаются различные данные о некоторых моментах биографии описываемых персоналий, а это влечет не только обязательное выстраивание источникового ряда, но и требует его верификации. Но восприятие героя наличествует и для подготовленного читателя служит хорошим подспорьем для последующего знакомства с его научным творчеством.

Последующие главы раскрывают научно-исследовательскую деятельность В.Ч. Дорогостайского в проблемно-хронологическом порядке. Автор частично возвращается к некоторым фактам биографии, изложенным в первой главе, но со страниц монографии в основном предстает подвижническая многогранная работа сибирского ученого. Читая монографию, еще раз убеждаешься в том, что настоящий ученый начинается со студента. Бывают, конечно, исключения, однако если человек в молодые годы не проявил интереса и настойчивости к познанию того, что он изучает, вряд ли из него впоследствии получится настоящий исследователь. Еще обучаясь в Московском университете, Виталий Дорогостайский приезжал на каникулы в Иркутскую губернию (сам он уроженец с. Тулун), на Байкал, где занимался сбором микроскопических водорослей. Его первая научная работа, посвященная водорослям Байкала, вышла в 1904 г., за два года до окончания Московского университета. В студенческие годы определилось и орнитологическое направление в деятельности молодого исследователя. Собранная им коллекция по позвоночным, а это около тысячи птиц и млекопитающих, послужила богатым материалом для большого труда «Птицы Иркутской губернии». В.Ч. Дорогостайский был одним из тех, кто стоял у истоков создания Байкальской биологической станции, которая фактически с 1920 г. начала стационарную работу. Дорогостайский также помог в решении вопроса об открытии при Иркутском университете Биолого-географического научно-исследовательского института. Отдельный параграф главы посвящен деятельности ученого в этом институте, в частности, изучению средств борьбы с грызунами-вредителями сельского хозяйства, разведению ондатры в водоемах Восточной Сибири, изучению миграций рыбы на Байкале и в бассейне р. Ангары.

Достаточно подробно автор уделяет внимание экспедициям В.Ч. Дорогостайского в Монголию и Урянхайский край. Он описывает каждую экспедицию (всего их было пять). Особо следует выделить вторую экспедицию (1907 г.), в ходе которой были решены не только научные, но и некоторые военно-стратегические задачи. В третьей экспедиции Дорогостайский впервые был самостоятельным начальником; ее результаты были плодотворны: значительные сборы поступили в герпетологическое и ихтиологическое отделения Зоологического музея Академии наук. Не

менее удачной была и экспедиция В.Ч. Дорогостайского в Забайкалье в 1914 г. В результате участниками экспедиции были собраны коллекции растений, один из которых был описан как новый для науки.

Пятая, заключительная глава монографии значительно дополняет портрет ученого. В ней Ю.А. Зуляр освещает другие, кроме перечисленных, научно-исследовательские поездки, просветительскую и организаторскую, а также общественную деятельность В.Ч. Дорогостайского. Структурно такая глава представляется вполне уместной. Ученый предстает неутомимым исследователем, когда даже, будучи вынужден оставить Иркутский государственный университет, с которым были связаны лучшие годы его жизни, по прибытии в Алма-Ату организовал экспедицию для создаваемого здесь университетского музея, пополняя его представителями местной орнитофауны. Немаловажно, что Дорогостайский одним из первых высказал идею создания общегосударственной системы охотничьего хозяйства. Заслуживает подлинного уважения позиция ученого, категорически выступившего против предложений некоторых участников совещания в Иркутском губернском исполкоме в 1926 г. признать нерпу хищником, потребляющим значительное количество рыбы. Во многом под влиянием Дорогостайского совещание приняло решение, не согласное с мнением о необходимости сокращения поголовья нерпы.

Значительно повышает качество и востребованность данной работы составленные Ю.А. Зуляром основные даты жизни и деятельности В.Ч. Дорогостайского; и таблица, обозначающая участие ученого в работе общественных организаций. Автор привел список основных трудов В.Ч. Дорогостайского, список опубликованных географических карт, в съемках которых принял участие ученый, а также список новых для науки видов животных и растений, открытых Дорогостайским и описанных им самим или другими учеными.

В книге имеются незначительные нестыковки. В первой главе автор пишет, что Виталий Дорогостайский обвенчался с Марией Юдиной в апреле 1905 г. (с. 8), а на с. 13 указывает, что венчание состоялось в мае того же года. Возможно, в одном источнике дата указана по старому стилю, а в другом — по новому? Лучше заранее оговаривать такие моменты. На той же с. 8 указано, что отца Марии Юдиной звали Иван Федорович, а на с. 10 читаем «жена М.Ф. Дорогостайская». Но главное-то, в другом: семейную жизнь Дорогостайские прожили счастливо, воспитав троих детей, а Виталий Чеславович постоянно чувствовал поддержку и понимание жены, что немаловажно для научного работника.

Несколько слов об упомянутой статье, посвященной В.Ч. Дорогостайскому. Представляется, что некоторые материалы статьи, будучи включенные в книгу, могли бы ее существенно усилить. В частности, именно со страниц статьи, а не монографии Дорогостайский предстает не только как ученый, но и как человек со сложным характером. Автор,

оценивая Виталия Чеславовича как творческую, талантливую и неординарную личность, отмечает склонность своего героя к неожиданным поступкам, язвительного и требующего к себе повышенного внимания. Например, посчитав, что его сильно оскорбили, Дорогостайский бросил профсоюзный билет и подал заявление о выходе из профсоюза работников просвещения. Обидевшись и оскорбившись на то, что обещанная ему машина была взята ректором ИГУ Н.С. Шевцовым, он вместе с семьей переехал в Алма-Ату, где стал заведовать кафедрой зоологии Казахского университета. В августе 1937 г. был арестован сотрудниками НКВД; ему было предъявлено надуманное и распространенное тогда обвинение в работе на японскую и германскую разведки. В ноябре 1938 г. В.Ч. Дорогостайский был расстрелян.

Таковы были взаимоотношения власти и ученого в советском государстве в 1930-1950-е гг. Социальный статус профессора, ученого в те годы был не сопоставим с сегодняшним его во многом девальвированным положением. Власть могла обласкать ученых, устанавливая высокие по тем временам оклады, выдвигая их на различные выборные должности. Власть мирилась со сложным характером, даже избалованностью некоторых, нужных ей лиц. Но она могла все это разом и отнять, и даже лишить жизни. Все это необходимо не забывать. Каждое время несет в себе неповторимые особенности, а ученый во времени, что бы он не думал о себе — лишь частичка конкретной эпохи.

Таким образом, размышляя над книгой и статьей, еще раз убеждаешься, что создать сугубо научный портрет ученого не возможно. Углубляя общественно-политический фон биографии ученого, все равно выйдешь на социальный образ. Именно он и предстает перед читателем В.Ч. Дорогостайский в книге и статье Ю.А. Зуляра.

Э.А. НИКОЛАЕВ

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ВЛАСТЬ В 1917–1930-е гг.: НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ*

Рецензируемые монографии И.С. Цыремпиловой являются серьезными научными исследованиями, достойными внимания не только представителей современной науки, историков, религиоведов, политологов, культурологов, но и всех, кто интересуется историей Отечества. Повышенный научный и практический интерес к исследуемой автором

---

* Рец. на: Цыремпилова И.С. Взаимоотношения государства и Русской православной церкви в Байкальской Сибири (1917–1930-е гг.): историография и источники. Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2008. 134 с.; Русская православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917–1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2008. 300 с.